

берет¹ и т. д. Другое назначение дружины — охота. В живом бытовании отмечается отъезд сопровождавших жениха за зверями, предназначавшимися, главным образом, для подарка тому же князю Владимиру. Назначение охоты в рукописи Лихачева — иное. Иван Годинович приказывает привезти „питеры и едеры“ для своего стола брачного.

Чрезвычайно характерна сама манера обращения Ивана Годиновича к дружине. Такая форма разговора не встречается ни в одной из записей. У Кириши Данилова дружина разъезжается на охоту по приказу Ивана Годиновича:

Строка 100: Послал он за гнедым туром сто человек . . .

Строка 103: И за лютым зверем послал другое сто . . .

Строка 106: И за диким вепрем послал третье сто

В записи Гуляева² отправка богатырей на охоту происходит без участия Ивана Годиновича. Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович три раза „отсылают“ дружину по звериным следам. В рукописи же Лихачева Иван Годинович обращается к дружине со следующей речью:

. поѣдьте вы,
удалые добрые молодцы, первое
сто на лесы на темные . . .

Ни в одной из живых записей не встречается такого описания возвращения с охоты дружины Ивана Годиновича. В единственном варианте — у Кириши Данилова — рассказывается о том, что отправленные на охоту дружинники возвратились с добычей для князя Владимира в Киев, а затем поспешили на выручку к Ивану Годиновичу. В рукописи Лихачева все три сотни возвращаются к Ивану Годиновичу уже после его расправы с Настасьей Дмитриевной. Дружина привозит богатую добычу,

. Мал
час поизойдучи, приѣхали
ис поля добрые молодцы его
удалые, привезли питеры
и едеры всякие

Но Иван Годинович наотрез отказывается от их даров:

. ненадобет
мнѣ ни питера ваша ни
ѣства сахарная

говорит он своим воинам. Этот момент, также не встречающийся в живом бытовании былины, подготавливает слушателя к развязке, решению Ивана Годиновича.

В записи Ончукова, единственном близком варианте, добрый молодец после неудачного сватовства уезжает молиться богу „в пещеры во великия“. Возможно, что такая концовка былины в рукописи Лихачева явилась результатом поэтического взаимодействия с повестью о Горе Злочастье.

¹ Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом. СПб., 1873, № 51.

² Н. С. Тихонравов и В. Ф. Миллер. Русские былины старой и новой записи. М., 1894, № 42.